

Иркутский след Большого террора

На днях в Иркутской областной типографии N 1 вышел в свет седьмой том документального исследования "Жертвы политических репрессий Иркутской области: память и предупреждение будущему". Издание содержит архивные данные о 3172 лицах, фамилии которых начинаются на буквы П и Р, репрессированных по политическим мотивам в Восточно-Сибирском крае и Иркутской области в период с 1920 по 1973 год и впоследствии реабилитированных.

В основу архивной сводки положены сведения, извлеченные из уголовных дел, хранящихся в архиве регионального управления ФСБ. Антология издается на скромные средства областного бюджета и является частью программы по восстановлению памяти о жертвах политических репрессий во всех регионах России.

Как и предыдущие тома иркутской Книги Памяти, седьмой выпуск продолжает идти по алфавиту. Однако, в отличие от первого-пятого томов и вслед за предыдущим, шестым, содержащим архивную информацию о репрессированных с фамилиями на буквы М, Н и О, проведен статистический анализ использованных материалов. Это позволяет воссоздать динамику политических репрессий и социальный портрет контингента пострадавших. Кроме того, объединены в один блок сведения из уголовных дел, заведенных на лиц, неоднократно репрессированных в разное время; "лагерные" судимости, которым подвергались лица, отбывавшие наказания в местах лишения свободы, выделены как повторные репрессии; выявлены и в примечаниях отмечены случаи вынесения приговоров до ареста подозреваемых, до суда и следствия над ними, а также случаи вынесения смертных приговоров умершим в ходе следствия.

Новый состав редакционной коллегии справочника, подготовившей к печати шестой и седьмой тома, придерживается современного подхода к обработке статистической информации. Профессор кафедры политологии Иркутского государственного педагогического университета Владимир Томилов (председатель редколлегии, научный редактор выпуска), председатель общества "Мемориал" Александр Александров (ответственный редактор), старший помощник прокурора Иркутской области Наталья Растрошинская, заведующая архивом регионального управления ФСБ Елена Спец и заместитель директора Музея истории Иркутска Ирина Терновая проделали большую работу по сбору и обобщению разрозненной и порой труднодоступной информации.

Как сообщил Александр Александров, очередной том справочника содержит максимально полный свод имеющихся материалов. Вместе с тем за время издания Книги Памяти количество репрессированных, по тем или иным причинам не упомянутых в предыдущих томах, достигло почти 10 процентов от их общего числа. Завершив издание "алфавитных" выпусков, -- а их ожидается еще минимум три, -- редакционная коллегия намерена вернуться к упущененным фактам и подготовить дополнительный том.

Между тем статистический анализ материалов седьмого и шестого томов приводит к одинаковым результатам. По словам Александра Александрова, приведенная статистика является типичной для всего массива исследуемых материалов и позволяет с полной уверенностью делать выводы о хронологическом распределении репрессий и социальном составе их жертв. Так, практически все пострадавшие с фамилиями на буквы П и Р были репрессированы в период правления Сталина, причем пик репрессий пришелся на годы Большого террора -- 1937-й и 1938-й. В этот период на территории Приангарья было репрессировано 73,5 процента от общего числа жертв, упомянутых в седьмом томе, -- 687 (свыше 20 процентов) в 1937 году и 1643 (более половины) в 1938-м.

Сигналом для массовых репрессий послужили приказы наркома внутренних дел Николая Ежова N 00447 "Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов" от 30 июля 1937 года и N 00486 о порядке рассмотрения дел и приведения приговоров в исполнение в отношении "изменников родины, членов право-троцкистских шпионско-диверсионных организаций" от 15 августа 1937 года. Этими документами были определены обязательные для выполнения количественные "лимиты" репрессий первой и второй категорий (расстрел и заключение в исправительно-трудовые лагеря) по каждому региону, а также упрощенный порядок следствия и судопроизводства в отношении "врагов народа" и членов их семей. В частности, на местах создавались внесудебные "тройки" и "двойки", вершившие скорую расправу.

В состав "троек" входили секретарь областного (краевого, республиканского) комитета ВКП(б), начальник регионального управления НКВД и местный прокурор. Иногда прокурора замещал председатель исполкома или республиканского ЦИК советской власти. Немногим отличались "двойки" -- чекист плюс прокурор или чекист плюс партторг.

Приказ N 00447 предписывал до конца 1937 года арестовать 259450 "антисоветских элементов" и 72950 из них расстрелять. Однако план по репрессиям был выполнен досрочно, "по-стахановски", и вскоре руководство страны увеличило первоначальные "лимиты". Прямое отношение к утверждению кровавых разнарядок имели Иосиф Сталин, Вячеслав Молотов и другие партийно-государственные руководители. Решения по наиболее важным, кардинальным вопросам репрессивного курса принимались на заседаниях Политбюро ЦК ВКП(б).

Согласно неполным данным, за 1937--1938 годы были приговорены к расстрелу по политическим обвинениям 681692 человека, из них 631897 -- "тройками" и "двойками". А всего в сталинскую эпоху было казнено почти 800 тысяч "политических". Еще несколько миллионов погибли в лагерях и ссылке, стали жертвами массового голода 1932--1933 и 1946 годов, а также перемещений в период насильтственной коллективизации и депортации "народов-изменников".

"Сталинские щепки" летели по всему СССР. Восточно-Сибирский край (с осени 1937 года -- Иркутская область) внес заметную лепту в тот лесоповал: свыше 30 тысяч официально репрессированных, включая 17 тысяч расстрелянных. Львиная доля этих жертв пришлась опять-таки на годы Большого террора. Таким образом, первоначальное задание расстрелять 1000 "врагов" и посадить 4000 было превышено в несколько раз.

Как и по всей стране, в Иркутской области наиболее частыми были расстрельные приговоры -- 1387, или 43,7 процента от общего числа репрессированных. 1316 из них приведены в исполнение. 834 человека (26,3 процента) получили "червонец" -- были приговорены к десяти годам лишения свободы, еще 375 были арестованы без вынесения приговора. Далее по численному охвату следуют такие меры наказания, как пять лет лишения свободы (189 человек), восемь лет (127) и три года (76). Проследить судьбу тех, кто оказался в заключении, как правило, не представляется возможным. Их дела в большинстве случаев остались по месту отбытия наказания и зачастую не сохранились. Очевидно, однако, что многие из попавших в ГУЛАГ не вернулись обратно.

Самому старшему из репрессированных было в момент ареста 83 года, младшему -- 16, а наибольшее число родилось в промежуток между 1883 и 1913 годами. Материалы справочника начисто опровергают еще имеющие хождение мифы о том, что типичным "врагом народа" был состоящий в партии служащий (как вариант -- представитель научно-технической или гуманитарной интеллигенции) еврейской национальности. Так, отсутствие избирательности репрессий по отношению к тем или иным нациям, выявленное на материалах предыдущего выпуска, подтверждается и в седьмом томе. Национальный состав пострадавших от политических репрессий соответствует составу населения Иркутской области: репрессировано 2289 русских, 264 украинца, 123 поляка, 115 бурят, 84 еврея, 60 белорусов, 37 литовцев, 29 латышей, 27 немцев, 21 кореец, 13 эстонцев, по 10 китайцев и мордвин, 9 чехов, 8 татар и т.д. 96 процентов иркутских "врагов народа" составляли мужчины, 4 процента -- женщины.

Несколько иной национальный состав репрессированных с фамилиями на буквы М, Н и О, но и здесь русских из общего числа 2085 примерно две трети -- 1366. А вот далее следуют буряты (264), украинцы (174), поляки (60), белорусы (46), татары (39), евреи (38).

В отношении партийности данные есть на 3161 человека с фамилиями на П и Р. Из них только 183 (чуть больше пяти процентов) члена ВКП(б), три кандидата в члены партии и подавляющее большинство -- 2975 -- беспартийных. В профессиональном отношении наиболее многочисленной оказалась категория крестьян-единоличников (507), затем следуют совслужащие (249), рабочие (216), неработающие (175), плотники (105), сторожа (79), счетоводы (71), мастера (68), председатели (61), бригадиры (58), слесари (54), кузнецы (41), бухгалтеры (38), машинисты ВСЖД и конюхи (по 35), домохозяйки (32), шоферы (31), председатели колхозов (30), кладовщики (28), вузовские преподаватели (24), студенты (22), шахтеры и учителя (по 21). В списке репрессированных есть также инженеры, рыбаки, старатели, столяры, возчики, грузчики, чернорабочие, продавцы, завхозы, пастухи, сапожники, трактористы, экономисты, кассиры, печники, лесорубы, врачи, кочегары, мотористы, повара, прорабы, путевые обходчики, статистики, охотники, пенсионеры, лоцманы, пекари, диспетчеры, дорожные мастера, плановики, священники, стрелочники, фельдшеры, экспедиторы, электромонтеры, юристконсульты, весовщики, животноводы, токари, кондукторы, маляры, парикмахеры, редакторы газет, военнослужащие, нормировщики, пожарники, ассенизаторы -- в общем, практически весь спектр существовавших в то время профессий и должностей. Если же подвести общий знаменатель, то

наиболее типичным среди пострадавших будет беспартийный русский крестьянин средних лет. Иными словами, статистика политических репрессий подтверждает неофициальную расшифровку аббревиатуры ВКП(б) -- второе крепостное право (большевиков).

Собственно, немногим отличалось и положение горожан. В 1940 году Президиум Верховного Совета СССР издал указы об уголовном преследовании за самовольный переход рабочих и служащих с одного предприятия на другое, а также направлении в колонии сроком на один год учащихся фабрично-заводских училищ за самовольный уход из ФЗУ. По мнению Александра Александрова, другими особенностями сталинского судопроизводства были обязанность свидетельствовать против своих близайших родственников и уголовное преследование в полном объеме по отношению к детям старше 12 лет. Между прочим, недавно начальник ГУВД Москвы заявил, что хорошо бы отменить право граждан не свидетельствовать против своих родственников, зафиксированное в действующей Конституции России. Мол, такое ограничение мешает борьбе с преступностью. Что ж, пробный шар заброшен, ностальгические взоры обращены в прошлое, а исследователи страшной правды сталинских репрессий опять стали напоминать отважных пловцов, борющихся со встречным течением. История учит тому, что ничему не учит?

Автор: Юрий Пронин © Байкальские Вести ИСТОРИЯ , ИРКУТСК © 5578 23.12.2004, 16:25

URL: <https://babr24.com/?ADE=18540> Bytes: 10528 / 10528 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.посы: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.посы: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

Эл.посы: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

Эл.посы: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

Эл.посы: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

Эл.посы: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)

Эл.посы: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)